

Профессиональное выгорание педагогов средней школы в условиях террористической угрозы

Сенаторова Е.Н.

Клиентская служба (на правах отдела) в г. Валуйки Белгородской области,
г. Валуйки, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1935-0303>, e-mail: elena.senatorova2021@gmail.com

Балан А.С.

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Принцевская средняя
общеобразовательная школа» (МОУ «Принцевская СОШ»),
д. Принцевка, Белгородская обл., Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4791-6313>, e-mail: basandbees31@gmail.com

Гацуцын В.В.

Областное государственное автономное профессиональное образовательное учреждение
«Валуйский колледж» (ОГАПОУ «Валуйский колледж»), г. Валуйки, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1352-6500>, e-mail: beluno@belregion.ru

Аннотация: В статье изучаются особенности профессионального выгорания и увлеченности работой у педагогов из двух регионов: региона с бессрочным высоким (желтым) уровнем террористической опасности и обычного региона. Испытуемые: 29 человек. 1 группа: 10 человек — педагогов школы из региона с террористической угрозой, 20 % мужчины, 80% женщины, средний возраст: 49,5 лет. 2 группа; 19 человек из региона с отсутствием террористической угрозы, 16% мужчины, 84%- женщины, средний возраст: 41,2 года. Методы: Опросник «Утрехтская шкала увлеченности работой» в адаптации Д.А. Кутузовой, Опросник выгорания Маслач в российской адаптации, U-критерия Манна-Уитни для несопряженных групп. Результаты: желтый уровень террористической опасности в регионе оказывает влияние на работу образовательных организаций (часть занятий проходят дистантно, увеличивается нагрузка, связанная с обеспечением безопасности учебного заведения). Однако различий по показателям увлеченности работой (энтузиазма, энергичности, вовлеченности) между педагогами разных регионов обнаружено не было. Различия по общему профессиональному выгоранию и показателям эмоционального истощения и деперсонализации также отсутствуют. Редукция профессиональных достижений у педагогов из региона с террористической опасностью достоверно ниже. Выводы: террористическая опасность, действующая в течение полугода, не оказывает непосредственного влияния на профессиональное выгорание и увлеченность работой педагогов региона. Возможно, она соответствует первой стадии развития стресса (тревоги), когда происходит мобилизации внутренних ресурсов. Педагогам необходима психологическая поддержка, чтобы предотвратить развитие более глубоких стадий стресса.

Ключевые слова: террористическая опасность, психологическая безопасность, безопасность образовательной среды, профессиональное выгорание, увлеченность работой, педагогическая деятельность.

Сенаторова Е.Н., Балан А.С., Гацуцын В.В.
Профессиональное выгорание педагогов средней школы
в условиях террористической угрозы
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 1. С. 34—43.

Senatorova E.N., Balan A.S., Gatsutsyn V.V.
Professional burnout of secondary school teachers under
conditions of a terrorist threat
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 1, pp. 34—43.

Благодарности: Авторы благодарят за помощь в проведении исследования профессора Татьяну Николаевну Березину.

Для цитаты: Сенаторова Е.Н., Балан А.С., Гацуцын В.В. Профессиональное выгорание педагогов средней школы в условиях террористической угрозы [Электронный ресурс] // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Том 1. № 1. С. 34—43. DOI: <https://doi.org/10.17759/epps.2024010104>

Professional burnout of secondary school teachers under conditions of a terrorist threat

Elena N. Senatorova

Customer Service (as a department) in Valuyki, Belgorod region, Valuiki, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1935-0303>, e-mail: elena.senatorova2021@gmail.com

Alexander S. Balan

Municipal educational institution “Printsevskaya Secondary School”
(MOU “Printsevskaya Secondary School”), Printsevka village, Belgorod region, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4791-6313>, e-mail: basandbees31@gmail.com

Vladislav V. Gatsutsyn

Regional State Autonomous Professional Educational Institution Valuysky College
(OGAPOU Valuysky College), Deputy Director, Valuyki, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1352-6500>, e-mail: beluno@belregion.ru

This study aims to clarify the methodological status of the category “activity experience”. The characteristics of professional burnout and work passion among teachers from two regions are studied: a region with an indefinitely high (yellow) level of terrorist threat and a regular region. Subjects: 29 people. Group 1: 10 people — school teachers from a region with a terrorist threat, 20% men, 80% women, average age: 49.5 years. Group 2; 19 people from a region with no terrorist threat, 16% men, 84% women, average age: 41.2 years. Methods: Questionnaire “Utrecht Work Engagement Scale” adapted by D.A. Kutuzova, Maslach Burnout Questionnaire in Russian adaptation), Mann-Whitney U-criteria for unmatched groups. Results: the yellow level of terrorist threat in the region has an impact on the work of educational organizations (some classes are held remotely, the load associated with ensuring the safety of the educational institution increases). However, no differences were found in indicators of work passion (enthusiasm, energy, involvement) between teachers in different regions. There are also no differences in overall professional burnout and indicators of emotional exhaustion and depersonalization. The reduction in professional achievements among teachers from a region with a terrorist threat is significantly lower. Conclusions: the terrorist threat that lasts for six months does not have a direct impact on professional burnout and work commitment of teachers in the region. Perhaps it corresponds to the first stage of stress (anxiety) development, when internal resources are mobilized. Teachers need psychological support to prevent the development of deeper stages of stress.

Keywords: terrorist danger, psychological safety, safety of the educational environment, professional burnout, passion for work, teaching activity.

Acknowledgements: The authors thank Professor T.N. Berezina for assistance in conducting the research.

For citation: Senatorova E.N., Balan A.S., Gatsutsyn V.V. Professional burnout of secondary school teachers under conditions of a terrorist threat. *Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti = Extreme psychology and personal safety*, 2024. Vol. 1, no. 1, pp. 34—43. DOI: <https://doi.org/10.17759/epps.2024010104> (In Russ.).

Введение

Настоящее время изобилует рисками и угрозами различной этиологии, одна из наиболее часто встречающихся современных социальных угроз — террористическая опасность. У террористической угрозы существует несколько уровней. Повышенный уровень — «синий» — его объявляют при наличии информации о совершении террористического акта, требующей подтверждения. Высокий уровень — «желтый» — его объявляют, если есть подтвержденная информация о возможности совершения террористических актов в данной местности. Критический уровень — «красный» — он объявляется в ситуациях уже совершившихся террористических актов.

В настоящее время в некоторых регионах нашей страны объявлены различные уровни террористической угрозы. В Белгородской области с 4 февраля 2023 года был введен бессрочный высокий (желтый) уровень террористической опасности. Наличие высокого уровня террористической опасности оказывает влияние на деятельность образовательных организаций региона: изменяется структура учебного процесса (перевод части школ на дистантную форму обучения), увеличивается профессиональная и дополнительная нагрузка педагогов, с ними проводятся специальные учения, они участвуют в мероприятиях по обеспечению безопасности учебных заведений и т.п.

Кроме этого, существует реальная опасность террористических актов, угрожающих жизни как педагогов, так и обучающихся. Все это обуславливает актуальность постоянного мониторинга психических состояний педагогических работников, осуществляющих деятельность в условиях террористической опасности, поскольку они работают с детьми, и нарушение их состояния будет оказывать влияние на весь педагогический процесс и на состояние обучающихся.

Обзор литературы

Террористическая угроза является одним из видов психологического воздействия террористических актов на психику человека. Чем сильнее террористическая угроза, тем большее ее психотравмирующее влияние: обнаружены тесные связи между интенсивностью переживания террористической угрозы и интенсивностью психопатологической симптоматики и признаками посттравматического стресса [11]. Эмпирически показано, что сильное переживание террористической угрозы связано положительными связями с посттравматическими стрессовыми симптомами и негативными психологическими переживаниями: у респондентов до 35 лет оно отрицательно связано с психологическим благополучием, однако у лиц старше 35 лет таким связей не обнаружено [5].

Террористическая угроза относится к внешним факторам стресса. Для нее характерно: наличие физической угрозы здоровью и самой жизни, состояние неопределенности, в котором оказываются педагоги, повышенная нагрузка и наличие травматического стресса. Террористическая угроза высокой интенсивности в значительной степени влияет на профессиональное выгорание специалистов разных профилей. Исследование, проведенное в Чеченской Республике, показало, что травматический опыт обуславливает подверженность личности профессиональному и эмоциональному выгоранию на последующих этапах жизненного пути из-за переживания стрессов высокой интенсивности [12]. Травматический опыт является также причиной профессионального выгорания психологов.

Исследования показали, что наличие вторичной травматизации является значимым фактором, который может существенно повышать риск профессионального выгорания; особенно это касается психологов, которые работают с жертвами кризисных и экстремальных ситуаций [9]. У специалистов опасных профессий (например, пожарных-спасателей) в эмпирических исследованиях с помощью корреляционного анализа показана взаимосвязь между симптомами травматического стресса и уровнями профессионального выгорания. Однако эта взаимосвязь объясняется воздействием стресс-факторов профессиональной деятельности, т.е., выполнению профессиональных задач непосредственно в экстремальных условиях [6].

Педагоги в регионах с желтым уровнем террористической опасности работают не в боевых условиях, а скорее в ситуации неопределённости, вызванной наличием угрозы. У педагогов состояние неопределенности, вызванное действием стресс-факторов, приводит к интеллектуальным нагрузкам, повышенному переживанию стресса, неудовлетворенности процессом и результатом труда, неспособности своевременно справляться с работой. Все это, по мнению исследователей, ведет к эмоциональному выгоранию. В свою очередь, низкий эмоциональный тонус может привести к редуцированию собственного достоинства и снижению эффективности труда учителя [7].

Желтый уровень террористической опасности в регионе оказывает влияние на образовательную среду учебных заведений. Выполненное в конце 2022 года исследование показало, что на безопасность образовательной среды оказывает влияние как непосредственная террористическая угроза, так и транслируемая через средства массовой информации. Иногда опосредованная угроза оказывается сильнее непосредственной. Как показало эмпирическое исследование, проведенное на школьниках, у обучающихся, находящихся в регионе с наличием террористической угрозы, по сравнению с регионом, в котором отсутствует риск террористической угрозы, результаты шкалы доверия, доброжелательности, принятия имеют более высокие значения, при этом имеют более низкое значение по шкале манипулятивного отношения. Позитивное и негативное отношение к качеству межличностных отношений в образовательной среде выше у обучающихся в регионе с отсутствием террористической угрозы [4].

Безопасность является одной из базовых потребностей человека [14]. Ее неудовлетворение может иметь отсроченное воздействие и привести к переживанию хронического стресса, что, в свою очередь, влияет на профессиональное выгорание специалистов [3]. Большинство исследований профессионального выгорания в качестве причины называют профессиональный стресс [10]. Профессиональный стресс педагога связан с особенностями его работы: высокой нагрузкой, необходимостью поддерживать большое количество социальных контактов, повышенными требованиями со стороны других субъектов образовательной среды, он ведет к профессиональным деформациям, которые, в свою очередь, вызывают синдром эмоционального выгорания [8].

Однако многие авторы среди причин профессионального выгорания педагогов называют нарушение безопасности образовательной среды. С профессиональным выгоранием педагога наиболее связаны следующие нарушения безопасности образовательной среды: принуждение педагога к работе посредством угроз против желания, неудовлетворительные отношения педагога с начальством или членами трудового коллектива, отсутствие возможности высказать точку зрения [2]. Преимущественная роль безопасности образовательной среды учебного заведения определяется благополучием педагога, который создаёт эту среду и, тем самым, обеспечивает психологическое благополучие учеников. Исследования показывают наличие взаимосвязи между благополучием учителя и безопасностью школы [13]. Таким образом многие авторы утверждают, что причинами профессионального выгорания, в большей степени, является безопасность внутренней образовательной среды учебного заведения, а не уровень безопасности региона в целом.

Оценка влияния террористической угрозы (внешней по отношению к учебному заведению) является научной задачей нашего исследования.

Организация исследования

Цель: сравнить степень профессионального выгорания и увлеченности работой педагогов двух школ: осуществляющей работу в условиях высокого уровня террористической угрозы и находящейся в обычных условиях.

Гипотеза: наличие террористической угрозы в регионе оказывает влияние на образовательную среду школы: уровень профессионального выгорания будет выше у педагогов, осуществляющих деятельность в условиях террористической угрозы.

Методы исследования

1) Опросник выгорания К. Маслач, в российской адаптации (авторы Н.Е. Водопьянова и Е.С. Старченкова) предназначен для измерения основных показателей синдрома профессионального выгорания: эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений. Также вычислялся общий показатель профессионального выгорания, как суммы всех компонентов.

2) Опросник «Утрехтская шкала увлеченности работой» в адаптации Д.А. Кутузовой. Измеряются 3 показателя: энергичность (этот компонент свидетельствует об уровне энергии, работоспособности, бодрости, готовности работника к значительным усилиям), энтузиазм (определяется как степень, с которой работник психологически связан и получает удовлетворение от ее выполнения), поглощенность (этот компонент свидетельствует о полной концентрации, погружении в работу). Вычислялся также обобщенный показатель «увлеченность работой».

3) Вычисление статистического U-критерия Манна-Уитни для двух несопряженных групп.

Эмпирическая база

Были взяты 2 средние школы: 1-я школа находилась в регионе с повышенным желтым уровнем террористической угрозы (Белгородская область), 2-я школа находилась в регионе с отсутствием террористической угрозы (Московская область). Было обследовано около 60 % педагогов, работающих в этих школах, т.е., были обследованы все педагоги, давшие добровольное и осознанное согласие на участие в исследовании.

Испытуемые: 29 человек. 1-я группа — 10 человек педагогов школы из региона с террористической угрозой: 20 % мужчины, 80 % женщины. Средний возраст: 49,5 лет. 2-я группа — 19 человек из региона с отсутствием террористической угрозы: 16% мужчины, 84% женщины. Средний возраст: 41,2 года.

Исследование проводилось в июне-июле 2023 года, в то время как в Белгородской области уже в течение полугода был объявлен желтый уровень террористической угрозы.

Результаты исследования

Мы провели сравнительный анализ компонентов профессионального выгорания педагогов из двух школ. Результаты представлены в Таблице 1.

Как видно из таблицы 1, обнаружены достоверные различия в уровне профессионального выгорания только по шкале «редукция профессиональных достижений»; поскольку это обратная шкала, то высокие значения по ней говорят о более низкой выраженности симптома и наоборот. Таким образом, у педагогов, работающих в регионе с желтым уровнем террористической опасности показатель достоверно ниже, чем у педагогов из обычного региона. По остальным компонентам (эмо-

Таблица 1

**Показатели профессионального выгорания у педагогов из региона
с террористической опасностью и без нее**

Показатели	Средние значения школы 1	Средние значения школы 2	U	p
эмоционального истощения	27,1	27,75	99,5	-
деперсонализации	12,1	11,15	81	-
редукции профессиональных достижений (обратная шкала)	19	13,6	59	$p \leq 0,05$
профессионального выгорания	58,2	52,4	76	-

Школа 1 — из региона с террористической опасностью.

Школа 2 — из региона без террористической опасности.

циональное истощение, деперсонализация) и по общему показателю профессионального выгорания различий не обнаружено. В таблице 2 мы представили результаты опросника «Увлеченности работой» для педагогов обследованных регионов.

Таблица 2

**Показатели увлеченности работой у педагогов из региона с террористической
опасностью и без нее**

Показатели	Средние значения школы 1	Средние значения школы 2	U	p
Энергичность	21,4	17,7	69	-
Энтузиазм	18,5	17,6	88	-
Поглощенность	21	20,15	91,5	-
увлеченность работой	60,9	55,05	84	-

Школа 1 — из региона с террористической опасностью.

Школа 2 — из региона без террористической опасности.

Как видно из таблицы, достоверных различий между показателями увлеченности работой между педагогами обеих школ не обнаружено.

Обсуждение результатов

Исследования проводились в то время, когда в Белгородской области уже в течение полугода был объявлен желтый уровень террористической опасности и, соответственно, это оказывало влияние на деятельность ученых заведений. Исследование проводилось в Валуйском районе, являющимся пограничным, и, на момент исследования, уже подвергшимся непосредственным террористическим угрозам. Однако заметного влияния на профессиональное выгорание педагогов и их вовлеченность в работу этот факт не оказал. Мы обнаружили только одно значимое различие между школами разных регионов. У педагогов, работающих в регионе с желтым уровнем террористической опасности, уровень редукции профессиональных достижений достоверно ниже, чем у педагогов из обычного региона. Этот факт выглядит парадоксальным, однако ранее в исследовании на обучающихся уже было показано, что по многим параметрам школьники из региона с террористической угрозой оценивают безопасность образовательной среды своей школы выше учеников из других регионов [4]. Наличие различий в оценке террористической угрозы в разных регионах нашей страны выявлялось еще в исследованиях начала 21 века [1]. Как было показано исследователями, в некоторых регионах, где непосредственная опасность отсутствовала, жители демонстрировали высокий уровень террористической угрозы. Автор объясняет этот факт тем, что жители

отдаленных регионов являются косвенными жертвами из-за прямой и последующей трансляции терактов в СМИ, при этом дистанцированность от места произошедшего может только увеличить переживание опасности (у страха глаза велики).

Подобное объяснение возможно и для полученных нами данных. Тогда получится, что косвенная опасность может воздействовать на работу педагога центрального региона так же сильно, как и прямая. Однако, возможно и другое объяснение: наличие третьих факторов. Тогда получается, что желтый уровень террористической угрозы непосредственного воздействия на работу педагогов не оказал, а профессиональное выгорание и вовлеченность в работу больше зависят от чего-то другого, общего для всех регионов.

Также можно предложить третье объяснение, которого мы придерживаемся. Как известно, существуют три стадии развития стресса (тревога, сопротивление, истощение). Начальная стадия (или стадия тревоги), на этой стадии активизируются все защитные реакции организма и опасность может не ощущаться. При этом человек может испытывать не только тревогу, но и любые другие чувства, например, смелость, ярость, страх, отвагу, восторг. Он может ощущать прилив сил, благодаря тому, что организм мобилизовал все ресурсы, у него могут даже проходить некоторые соматические заболевания.

Мы полагаем, что проживание в течение полугода в регионе с желтым уровнем террористической угрозы может быть приравнено к действию стресса на уровне стадии тревоги. Эта стадия стресса может не проявляться в виде профессионального выгорания педагогов. Более того, мобилизация всех сил может даже уменьшить некоторые признаки выгорания (как это показано у нас в отношении компонента «редукция профессиональных достижений»). Однако, несмотря на то, что в целом на этой стадии человек чувствует себя неплохо, все-таки это стадия стресса, и она может иметь последствия в будущем в виде развития симптомов ПТСР, возникновения психосоматических заболеваний и трудностей с психологической адаптацией. Поэтому педагогам, работающим на территории регионов с желтым уровнем террористической опасности, необходима психологическая поддержка уже сейчас, также необходимо вести профилактическую работу в образовательных учреждениях, чтобы не дать стрессовому синдрому развиться до второй, а тем более — третьей стадии.

Заключение

Желтый уровень террористической опасности в регионе оказывает влияние на работу образовательных организаций, изменяется характер учебного процесса, часть занятий проходят дистантно, увеличивается внеучебная нагрузка, педагоги принимают участие в организации безопасности своего учебного заведения. Однако это не оказывает влияния на уровень увлеченности работой. Показатели энергичности, энтузиазма, поглощенности у педагогов из региона с террористической угрозой не отличаются от таковых педагогов из центрального региона. Различия в степени профессионального выгорания между педагогами также отсутствуют. Однако есть различия в выраженности отдельных компонентов профессионального выгорания: редукция профессиональных достижений педагогов парадоксальным образом оказалась ниже в регионе с террористической угрозой. По показателям эмоционального истощения и деперсонализации различий нет.

Мы полагаем, что проживание на территории с желтым уровнем террористической угрозы можно приравнять к действию первой стадии стресса (тревоги), при которой активизируются скрытые резервы организма — это позволяет задержать развитие профессионального выгорания. Опасность этой стадии в том, что силы педагога постепенно истощаются, и необходима организация специальной психологической поддержки, чтобы предотвратить развитие более глубоких стадий стресса.

Ограничения полученных результатов. Результаты получены для пограничного региона, находящегося в течение полугода в ситуации «желтого уровня террористической угрозы». Результаты не могут быть перенесены для регионов с другим уровнем опасности без предварительной проверки.

Перспективы исследования. Начато изучение влияния террористической угрозы на деятельность профессионалов. Перспективным может быть изучение динамики показателей профессионального выгорания при увеличении длительности действия террористической угрозы. Также интересным может быть сравнение профессионального выгорания в условиях террористической угрозы у профессионалов разных групп.

Литература

1. Быховец Ю.В. Представления о террористическом акте и переживание террористической угрозы жителями разных регионов РФ : дисс. ... канд. псих. наук. М. 2007. 129 с.
2. Взаимосвязь профессионального выгорания с показателями возраста и характеристиками образовательной среды / Т.Н. Березина, Д.В. Деулин, А.В. Сечко, М.И. Розенова // Психология и право. 2023. Т. 13. № 3. С. 193—210. DOI 10.17759/psylaw.2023130314
3. Влияние разных видов стресса на биопсихологический возраст / Т.А. Финогенова, Т.Н. Березина, А.В. Литвинова, С.А. Рыбцов // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12. № 3. С. 41—51. DOI 10.17759/jmfp.2023120304
4. Завязкина К.В., Балан А.С. Ресурсы и психологическая безопасность студентов колледжей с разным уровнем террористической опасности // Личностные ресурсы антистарения. Москва : Общество с ограниченной ответственностью “Русайнс”. 2024. С. 186—197.
5. Казымова Н.Н. Индивидуально-психологические ресурсы устойчивости человека к переживанию террористической угрозы : дисс. ... канд. псих. наук. М. 2018. 135 с.
6. Карамова Э.И., Назмутдинова Р.М., Шурухина Г.А. Соотношение показателей профессионального выгорания и травматического стресса у пожарных // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 79-5. С. 118—123. DOI 10.18411/trnio-11-2021-215
7. Куимова М.В. Белянков В.Ю. Профессиональный стресс и эмоциональное выгорание педагогов // В мире научных открытий. 2015. № 2—1(62). С. 665-668.
8. Леванова Е.А. Цибулькинова В.Е. Профессиональная деформация учителя и руководителя общеобразовательной организации: от профессионального стресса к синдрому эмоционального выгорания // Перспективы науки. 2016. № 5(80). С. 42—47.
9. Малкина-Пых И.Г. Взаимосвязь профессионального выгорания и вторичного травматического стресса в структуре личности психологов // Акмеология. 2010. № 1(33). С. 79—88.
10. Маркарян А.Г. Профессиональное выгорание как следствие профессионального стресса // Ученые записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. 2012. Т. 19, № 3. С. 32—34.
11. Тарабрина Н.В. Быховец Ю.В. Современное состояние психологических исследований террористической угрозы // Медицинская психология в России. 2011. № 5(10). С. 4.
12. Хажуев И.С. Эмоциональное и профессиональное выгорание в контексте переживания стрессов высокой интенсивности // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 15. № 2(18). С. 197—204.
13. A Model of Subjective Well-Being of a Teacher in the Context of the Safety of Educational Environment / Gilemkhanova E., Khusainova R., Lushpaeva I., Khairutdinova M. // Education and Self Development. 2022. 17. 288—302. DOI:10.26907/esd.17.4.20
14. The relationship between the environmental safety of the school educational environment and teacher burnout. / Berezina T., Sechko A., Deulin D., Tyulyupergeneva R. // E3S Web of Conf. 2023. 458. 06001. DOI: 10.1051/e3sconf/202345806001

References

1. Bykhovets Yu. V. Ideas about a terrorist act and the experience of a terrorist threat by residents of different regions of the Russian Federation. Diss. cand. psikhol. nauk. [Ideas about a terrorist act and the experience of a terrorist threat by residents of different regions of the Russian Federation. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow. 2007. 129 p.

2. Berezina T.N., Deulin D.V., Sechko A.V., Rozenova M.I. Vzaimosvyaz' professional'nogo vygoraniya s pokazatelyami vozrasta i kharakteristikami obrazovatel'noy sredy [The relationship of professional burnout with indicators of age and characteristics of the educational environment]. // *Psikhologiya i pravo* = Psychology and Law, 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 193—210. DOI 10.17759/psylaw.2023130314
3. Finogenova T.A., Berezina T.N., Litvinova A.V., Rybtsov S.A. Vliyaniye raznykh vidov stressa na biopsikhologicheskiy vozrast [The influence of different types of stress on biopsychological age]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* = Modern foreign psychology, 2023. Vol. 12, no. 3, pp. 41—51. DOI 10.17759/jmfp.2023120304
4. Zavyazkina K.V., Balan A. S. Resursy i psikhologicheskaya bezopasnost' studentov kolledzhey s raznym urovnem terroristicheskoy opasnosti [Resources and psychological safety of college students with different levels of terrorist danger]. In *Lichnostnyye resursy antistareniya* [Personal resources of anti-aging]. Moscow : Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Rusayns". 2024. pp. 186—197.
5. Kazymova N.N. Individual psychological resources of a person's resilience to surviving a terrorist threat. Diss. cand. psikhol. nauk. [Individual psychological resources of a person's resilience to surviving a terrorist threat. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow. 2018. 135 p.
6. Karamova E.I., Nazmutdinova R.M., Shurukhina G.A. Sootnosheniye pokazateley professional'nogo vygoraniya i travmaticheskogo stressa u pozharnykh [Correlation of indicators of professional burnout and traumatic stress among firefighters]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* = Trends in the development of science and education, 2021. no. 79-5, pp. 118—123. DOI:10.18411/trnio-11-2021-215
7. Kuimova M.V. Belyankov V.YU. Professional'nyy stress i emotsional'noye vygoraniye pedagogov [Professional stress and emotional burnout of teachers]. *V mire nauchnykh otkrytiy* = In the world of scientific discoveries, 2015. no. 2—1(62), pp. 665—668.
8. Levanova Ye.A. Tsibul'nikova V.Ye. Professional'naya deformatsiya uchitelya i rukovoditelya obshcheobrazovatel'noy organizatsii: ot professional'nogo stressa k sindromu emotsional'nogo vygoraniya [Professional deformation of teachers and heads of educational organizations: from professional stress to emotional burnout syndrome]. *Perspektivy nauki* = Perspectives of Science, 2016. no. 5(80), pp. 42—47.
9. Malkina-Pykh I.G. Vzaimosvyaz' professional'nogo vygoraniya i vtorichnogo travmaticheskogo stressa v strukture lichnosti psikhologov [The relationship between professional burnout and secondary traumatic stress in the personality structure of psychologists]. *Akmeologiya* = Acmeology, 2010. no. 1(33), pp. 79—88.
10. Markaryan A.G. Professional'noye vygoraniye kak sledstviye professional'nogo stressa [Professional burnout as a consequence of professional stress]. *Uchenyye zapiski SPbGMU im. akad. I.P. Pavlova* = Scientific notes of St. Petersburg State Medical University named after. acad. I.P. Pavlova, 2012. Vol. 19, no. 3, pp. 32—34.
11. Tarabrina N.V. Bykhovets YU.V. Sovremennoye sostoyaniye psikhologicheskikh issledovaniy terroristicheskoy ugrozy [Current state of psychological research of the terrorist threat]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii* = Medical psychology in Russia, 2011. no. 5(10). p. 4.
12. Khazhuyev I.S. Emotsional'noye i professional'noye vygoraniye v kontekste perezhivaniya stressov vysokoy intensivnosti [Emotional and professional burnout in the context of experiencing high-intensity stress]. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Seriya 1. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki* = News of the Chechen State Pedagogical University Series 1. Humanities and social sciences, 2017. Vol. 15, no. 2(18), pp. 197—204.
13. Gilemkanova E., Khusainova R., Lushpaeva I., Khairutdinova M.A Model of Subjective Well-Being of a Teacher in the Context of the Safety of Educational Environment. *Education and Self Development*, 2022. no. 17, pp. 288—302. DOI: 10.26907/esd.17.4.20
14. Berezina T., Sechko A., Deulin D., Tyulyupergeneva R. The relationship between the environmental safety of the school educational environment and teacher burnout. *E3S Web of Conf*, 2023. Vol. 458, 06001. DOI:10.1051/e3sconf/202345806001

Сенаторова Е.Н., Балан А.С., Гацуцын В.В
Профессиональное выгорание педагогов средней школы
в условиях террористической угрозы
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 1. С. 34—43.

Senatorova E.N., Balan A.S., Gatsutsyn V.V.
Professional burnout of secondary school teachers under
conditions of a terrorist threat
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 1, pp. 34—43.

Информация об авторах

Сенаторова Елена Николаевна, кандидат социологических наук, руководитель. Клиентская служба (на правах отдела) в г. Валуйки, Белгородской области, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1935-0303>, e-mail: elena.senatorova2021@gmail.com

Балан Александр Сергеевич, учитель информатики муниципального общеобразовательного учреждения «Принцевская средняя общеобразовательная школа» (МОУ «Принцевская СОШ») Валуйского района Белгородской области, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4791-6313>, e-mail: basandbees31@gmail.com

Гацуцын Владислав Владимирович, заместитель директора. Областное государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Валуйский колледж» (ОГАПОУ «Валуйский колледж»), г. Валуйки, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1352-6500>, e-mail: beluno@belregion.ru

Information about the authors

Elena N. Senatorova, Candidate of Sociological Sciences, Supervisor, Customer Service (as a department) in Valuyki, Belgorod region, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1935-0303>, e-mail: elena.senatorova2021@gmail.com

Alexander S. Balan, computer science teacher of the municipal educational institution “Printsevskaya secondary school” (MOU “Printsevskaya Secondary school”) Valuysky district of Belgorod region, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4791-6313>, e-mail: basandbees31@gmail.com

Vladislav V. Gatsutsyn, Regional State Autonomous Professional Educational Institution Valuysky College (OGAPOU Valuysky College), Deputy Director, Valuyki, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1352-6500>, e-mail: beluno@belregion.ru

Получена 14.03.2024

Принята в печать 29.05.2024

Received 14.03.2024

Accepted 29.05.2024